

УДК 612.218.3.015.44:616.155.36

С. В. Покровская, А. В. Шевченко

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ТУЧНЫХ КЛЕТОК КРЫС ПОСЛЕ ИНЬЕКЦИЙ СПЛЕНИНА

Препарат спленин, изготавляемый из селезенки крупного рогатого скота, в настоящее время широко применяется в клинической практике для лечения некоторых аллергических заболеваний у детей и взрослых [5, 7, 10]. В частности, хороший эффект наблюдается при проведении курса спленинотерапии у детей с аллергическими формами дерматозов (экзема, нейродермит, крапивница), бронхиальной астмой, вазомоторным аллергическим ринитом [6, 10, 12]. Имеется также большой экспериментальный материал, свидетельствующий о том, что введение спленина ингибирует проявление реакций немедленной гиперчувствительности у крыс, морских свинок и кроликов [8, 9, 10]. Для понимания механизма противоаллергического действия спленина особый интерес представляют работы, в которых отмечено снижение после инъекций препарата повышенной концентрации гистамина в крови у больных аллергозами [6, 7].

Было показано, что спленин *in vitro* способствует дозозависимому высвобождению гистамина из тучных клеток — основных продуцентов медиаторов аллергических реакций. Но при этом он подавляет высвобождение из тучных клеток гистамина при воздействии на них специфического либератора этого амина — вещества 48/80.

В настоящей работе поставлена задача изучить влияние парентерального введения спленина на функциональное состояние тучных клеток у крыс и попытаться сопоставить результаты исследований с данными, полученными на системе *in vitro* с целью более глубокого понимания механизма противоаллергического действия препарата.

Методика

Работа проведена на 35 крысах-самцах линии Вистар массой 300 г. Выделение из плевральной и брюшной полостей тучных клеток, условия их инкубации, приготовление буферных растворов, флюориметрическое определение гистамина проводились так, как описано Гущиным [1]. Во всех опытах спонтанное высвобождение гистамина из тучных клеток не превышало 10 %. Собственно концентрат спленина или концентрат, разведенный физиологическим раствором 1:4, вводили животным внутримышечно по различным схемам: 1-я — по 0,25 мл на 100 г массы ежедневно в течение 7 сут; 2-я — однократно за 30 мин до исследования. Контрольные животные получали инъекции той же дозы физиологического раствора. В некоторых случаях применяли ампульный спленин (также по 0,25 мл на 100 г массы). Контрольным животным в этом случае вводили растворитель спленина (физиологический раствор, содержащий 8 % алкоголя). Параллельно с пробами, содержащими порции тучных клеток, ставили контроль с известным количеством гистамина. Проводили определения содержания гистамина в тучных клетках в пересчете на $1 \cdot 10^6$ клеток, а также гистамины высвобождающей активности тучных клеток в ответ на введение в инкубационную среду вещества 48/80 (доза 0,5 мкг/мл). Высвобождение гистамина выражали в процентах его общего содержания в порции инкубированных клеток и пересчитывали на абсолютное количество высвободившегося медиатора одним миллионом тучных клеток.

Результаты и их обсуждение

Результаты проведенных экспериментов показали, что парентеральное введение спленина в течение 7 сут существенно снижает содержание гистамина в тучных клетках (рисунок, а). Так, введение спленина, разведенного физиологическим раствором в соотношении 1:4, вызывает существенное снижение (на 22,8 %) абсолютной массы гистамина, содержащегося в одном миллионе тучных клеток по сравнению с его массой в таких клетках у контрольных животных, получавших

елезенке при иммунизации итроцитами барана [5, 8]. Установление пока не совпадает как иммуногена, в связь при экстраполизации терностей, полученных в на противостафилококальный иммунитет в целом. ящей работе данных с ре- [2, 3], а также с данными о сходстве феномена форменных к КАС трансплантации животных иммунологии характеризуются аналогичными общими клеточными настоящего исследова- предположение об адоптивном КАС при трансплантации инженным реципиентам.

chenko

TRANSFER
OLOGICAL MEMORY
S

in recipients injected by primed 6 and (CBA×C57BL/6)F₁ mice. live transfer experiments on all immune cells of CBA mice were of the stimulatory ability of been priming and adoptive transfer of immune response to staphylococci to the anamnestic reaction of's organism for the second time.

авающих клеток, специфичных Иммунология.— 1983.— № 5.—

и формирование иммунологических типов // Журн. микробиологии.— С. 64—68. факторы регуляции гуморального // С. 101—104.

ос иммунологической памяти к журн.— 1985.— 31, № 1.—

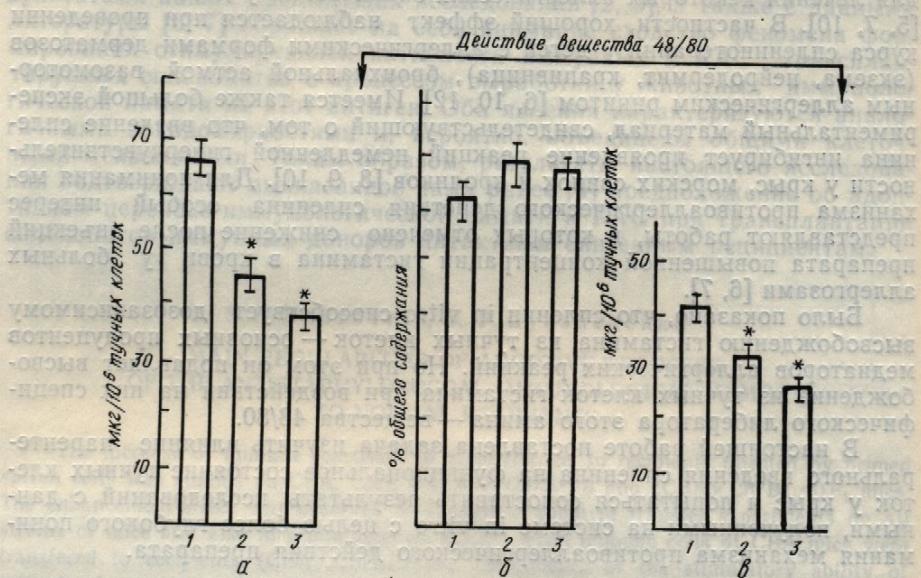
а специфической супрессии иммунол. эксперим. биологии и медицины by lymphoid cell population selection and network regulation, K. Rajewsky.— Berlin: Springer.

id delayed hypersensitivity res- 1978.— 121, N 2.— P. 539.—

Поступила 18.07.85

инъекции физиологического раствора. Еще большее падение (на 34 %) абсолютных значений этого показателя наблюдалось при 7-суточном введении спленина-концентрата. Таким образом, с увеличением концентрации вводимого *in vivo* спленина происходит дозозависимое снижение общего количества гистамина в изолированных и инкубуемых тучных клетках, определяемое *in vitro*.

В отдельной серии опытов установлено, что аналогичной активностью обладает также и ампульный спленин, 7-суточное внутримышечное введение которого снижает (на 38,6 %) общее содержание гистамина в тучных клетках.

Влияние 7-суточного введения спленина на содержание гистамина в тучных клетках при инкубации их без (a) и в присутствии (b) вещества 48/80, а также высвобождение гистамина под воздействием этого либератора (б):

1 — физиологический раствор (контроль); 2 — спленин-концентрат сер. 94 (разведение 1:4); 3 — спленин-концентрат сер. 94. * Различия данных опыта по сравнению с данными контроля статистически достоверны.

мина в тучных клетках по сравнению с соответствующим контролем (опыт: $33,9 \pm 1,2$ мкг/1·10⁶ клеток; контроль: $55,2 \pm 1,8$ мкг/1·10⁶ клеток; $P < 0,001$).

О функциональном состоянии тучных клеток судили по их способности высвобождать медиатор в ответ на действие вещества 48/80. Результаты экспериментов представлены на рисунке б, на котором видно, что при инкубации тучных клеток животных с веществом 48/80 процент высвободившегося гистамина по отношению к его общему содержанию в соответствующих порциях клеток опытных животных не отличается от такового у контрольной группы. Это свидетельствует о том, что введение различных доз спленина *in vivo* не приводит к потере или изменению способности тучных клеток реагировать на действие специфического либератора гистамина в системе *in vitro*.

Вместе с тем было установлено, что абсолютная масса высвободившегося гистамина в пересчете на один миллион тучных клеток у опытных животных существенно ниже, чем в контроле (см. рисунок, б), причем, она зависит от дозы вводимого спленина. Так, у животных, получавших спленин, разведенный 1:4, в ответ на действие вещества 48/80 высвободилось 32,1 мкг медиатора из одного миллиона тучных клеток, что составляет 76 % такового у контрольных животных. При введении спленина-концентрата из того же числа тучных клеток высвободилось еще меньше гистамина — 26,3 мкг, что составляет 62 % количества медиатора, высвободившегося в контроле.

Таким образом, у живущие 7 сут, в полной мере отвечают на действие спленина. Масса высвободившегося гистамина в тучных клетках, нижележащая на действие вещества.

В дополнительной серии введение вызывает каких-либо изменений в тучных клетках, нижележащих на действие вещества.

Анализируя полученные следующее. Семисуточное введение спленина приводит к достоверному снижению способности спленина высвобождения гистамина из тучных клеток в системе *in vitro*. Помимо этого, можно предположить, что обнаруженное высвобождение гистамина из тучных клеток животных, выделенного из спленина, происходит в клетках, что и проявляется на действие спленина.

Представленные результаты в экспериментальной и клинической практике предположительно влияния препарата на организма.

У сенсибилизованных животных спленина, происходит постоянное высвобождение гистамина из тучных клеток, содержащего медиатора в эти тканях гистамина, не сопровождающиеся, приводят к «тренировке» чувствительных тканей и тем способности их к данному медиатору разрешающей дозы из тучных клеток на медиатор.

Такой механизм десенсибилизации целого ряда фармакологически активных веществами неизвестен и может объяснить положительное влияние спленина больным с целиком.

Высказанное предположение проявления реакции неизвестного спленина не исключает аллергического действия препарата.

S. V. Рокто

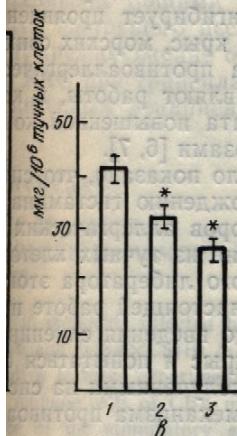
FUNCTIONAL STATE OF MAST CELLS

The experiment on rats has shown that seven days considerably decreases mast cells of these animals. At the action of a specific histamine liberator the percentage of the histamine release with respect to the number of cells in test animals does not differ from the released mediator in terms of its concentration.

Физиол. журн., 1986, т. 32, № 4

большее падение (на 34%) наблюдалось при 7-сугочном разом, с увеличением концентрации дозозависимое снижение и инкубируемых

о, что аналогичной активности, 7-сугочное внутримышечное общее содержание гистамина в вещества 48/80

ние гистамина в тучных клетках за 48/80, а также высвобождение либератора (б):

нтрат сер. 94 (разведение 1:4); з — венчии с данными контроля статисти-

кой (1) и спленин (2) введение вини-
твенно с соответствующим контролем
55,2 ± 1,8 мкг/1 · 10⁶ клеток;

теток судили по их способ-
действие вещества 48/80.
рисунке б, на котором вид-
ных с веществом 48/80 про-
пленю к его общему со-
дер-
тных животных не отли-
Это свидетельствует о том,
ко не приводит к потере
реагировать на действие
теме *in vitro*.

олютная масса высвободив-
ион тучных клеток у опы-
троле (см. рисунок, в), при-
на. Так, у животных, полу-
я действие вещества 48/80
0 миллиона тучных клеток,
х животных. При введении
ных клеток высвободилось
ляет 62% количества ме-

Таким образом, у животных, получавших спленин ежесуточно в течение 7 сут, в полной мере сохраняется способность тучных клеток отвечать на действие специфического либератора, однако абсолютная масса высвободившегося гистамина существенно снижена. Вероятно, это связано с меньшим его содержанием в тучных клетках опытных животных в момент воздействия на них высвободителя.

В дополнительной серии экспериментов установлено, что одноразовое внутримышечное введение спленина за 0,5 ч до исследования не вызывает каких-либо изменений ни абсолютных значений массы гистамина в тучных клетках, ни их способности высвобождать медиатор в ответ на действие вещества 48/80.

Анализируя полученные результаты работы, необходимо отметить следующее. Семисуточное парентеральное введение спленина приводит к достоверному снижению массы гистамина в тучных клетках крыс. Этот эффект препарата хорошо согласуется с данными о дозозависимой способности спленина высвобождать гистамин из изолированных тучных клеток в системе *in vitro* [5]. На основании этого можно предположить, что обнаруженное нами уменьшение содержания гистамина в тучных клетках животных, получавших инъекции спленина — следствие выхода (высвобождения) медиатора из клеток. Вероятно, длительное введение спленина животным уменьшает запасы гистамина, находящегося в клетках, что и проявляется в снижении выброса медиатора в ответ на действие специфического либератора — вещества 48/80, хотя сама ответная реакция клеток при этом не нарушена.

Представленные результаты, а также опыт применения спленина в экспериментальной и клинической иммунологии дают основания для следующей предположительной трактовки механизма ингибирующего влияния препарата на развитие гиперчувствительности немедленного типа.

У сенсибилизованных животных, получающих курс инъекций спленина, происходит постоянное высвобождение небольшой массы гистамина из тучных клеток и тем самым происходит снижение общего содержания медиатора в этих клетках. Такое постоянное высвобождение гистамина, не сопровождающееся видимыми общими проявлениями, приводит к «тренировке» гистаминовых рецепторов гистаминчувствительных тканей и тем самым способствует снижению чувствительности их к данному медиатору. Вследствие этого при введении животному разрешающей дозы аллергена происходит не только меньший выброс гистамина из тучных клеток, но и сниженный ответ окружающих тканей на медиатор.

Такой механизм десенсибилизирующего действия предложен для целого ряда фармакологических препаратов, обладающих гистамин-высвобождающими нецитотоксическими свойствами [2, 3]. Аналогично можно объяснить положительный клинический эффект при введении спленина больным с целым рядом аллергических заболеваний.

Высказанное предположение о наличии такого механизма снижения проявлений реакции немедленной гиперчувствительности под влиянием спленина не исключает существования других путей противоаллергического действия препарата.

S. V. Pokrovskaya, A. V. Shevchenko

FUNCTIONAL STATE OF MAST CELLS IN RATS AFTER SPLENIN INJECTIONS

The experiment on rats has established that parenteral introduction of splenin for seven days considerably decreases the total histamine content in isolated and incubated mast cells of these animals. At the same time response of mast cells *in vitro* to the action of a specific histamine liberator, substance 48/80, remains undisturbed: percentage of the histamine release with respect to its total content in corresponding portions of cells in test animals does not differ from that in control ones. But absolute weight of the released mediator in terms of a million of mast cells is reliably lower in the sple-

nin-injected animals. It is concluded that inhibitory action of splenin on the development of hypersensitive immediate species is associated with its histamine-releasing noncytotoxic properties.

Institute of Endocrinology and Metabolism, Kiev

1. Гущин И. С. Действие простагландинов Е₁ и папаверина на анафилактическое высвобождение гистамина из тучных клеток // Патол. физиология и эксперим. терапия.—1977.—№ 1.—С. 32—35.
2. Гущин И. С. Антигистаминные препараты как высвободители гистамина и ингибиторы его высвобождения // Патогенез аллергических процессов в эксперименте и клинике.—М.: Медицина, 1979.—С. 118—131.
3. Гущин И. С. Использование элементов механизма специфической гипосенсибилизации для поиска новых принципов лечения аллергии // Вопросы этиологии, патогенеза, диагностики и лечения аллергических заболеваний: Сб. науч. тр.—Ташкент, 1980.—С. 29—35.
4. Гущин И. С., Покровская С. В., Зебрев А. И. Действие спленина на клетки-мишени аллергической реакции.—Иммунология.—1983.—№ 1.—С. 73—75.
5. Захарова А. Ф., Митрохина Н. М., Плотникова Н. Е. Лечение спленином вазомоторного ринита у детей // Сов. медицина.—1976.—№ 7.—С. 108—111.
6. Митрохина Н. М., Захарова А. Ф. Применение спленина при лечении аллергических заболеваний верхних дыхательных путей // Материалы к международной научно-практической конференции оториноларингологов и выезд. науч. сессии Моск. НИИ уха, горла и носа.—М.: 1977.—С. 93—95.
7. Митрохина Н. М. Иммунотерапия больных аллергическим ринитом // Актуальные вопросы оториноларингологии.—М., 1981.—С. 47—50.
8. Покровская С. В., Шевченко А. В., Шуцкий И. В. и др. Влияние спленина на иммунологическую реактивность организма // Регуляция иммунного гомеостаза.—Л., 1982.—С. 82.
9. Покровская С. В., Шевченко А. В. Особенности течения анафилактической реакции у животных на фоне введения спленина. Деп. Библиограф. указатель ВИНИТИ, 1984, 7, б/о 308.
10. Чернушенко Е. Ф., Чумак А. А., Исаева Э. Г. и др. Влияние иммуномодулирующих препаратов на гиперчувствительность замедленного и немедленного типа // Актуальные проблемы современной патофизиологии.—Кiev: Наук. думка, 1981.—С. 394—396.
11. Чернушенко Е. Ф., Когосова Л. С., Гончарова С. И. и др. Иммунорегулирующее действие спленина // Регуляция иммунного гомеостаза.—Л., 1982.—С. 109—110.
12. Шуцкий И. В., Покровская С. В. Применение спленина в комплексном лечении заболеваний кожи у детей // Информ. листок МЗ УССР.—1983.

Кiev, ин-т эндокринологии и обмена веществ МЗ УССР

Поступила 19.04.85

В. А. Березовский, Б. С. Сушко

ВЛИЯНИЕ ДИЕТ С РАЗЛИЧНЫМ СОДЕРЖАНИЕМ НАСЫЩЕННЫХ И НЕНАСЫЩЕННЫХ ЖИРНЫХ КИСЛОТ НА ДИФФУЗИЮ КИСЛОРОДА В МЫШЕЧНОЙ ТКАНИ

Известно, что химический состав клеточных мембран может значительно изменяться под влиянием алиментарных факторов или парентерального введения липосом заданного состава [1, 5, 6]. В первую очередь при этом меняется липидный состав мембран, что влияет на их кинетическую вязкость, условия диффузии кислорода. Тем не менее в доступных нам работах отсутствуют сведения о возможной модификации сопротивления тканей потоку кислорода и пределах вариации значений коэффициента диффузии в тканях в различных условиях. Цель настоящей работы — исследовать влияние пищевых рационов на диффузию кислорода в скелетных мышцах белых крыс.

Методика

Работа проведена на 75 белых крысах-самцах массой 250—300 г, которые добавочно получали жиры из расчета 0,2 г на 100 г массы тела в течение 2—3 нед. Исследованы три группы животных (рисунок): K — контрольные животные, содержащиеся

на стандартной диете; C — животные M — животные, получавшие добавки насыщенных жирных кислот. Проведены (2) периоды года.

Измерение коэффициентов диффузии кислорода [2, 3, 4, 7] на первом токе кислорода с теоретическими коэффициентами диффузии O₂ в при-

родных условиях (1) и осенний (2) периоды. Среднегрупповые значения коэффициентов кислорода в мышечной ткани

ней (1) и осенний (2) серий и K — группа контрольных животных; C — животные, получавшие добавки гидрированных жиров с содержанием насыщенных жир-

Результаты

Проведенные измерения коэффициентов диффузии кислорода в мышечной ткани показали, что коэффициент диффузии кислорода в мышечной ткани контрольных животных в летний период был равен 157 %, а в осенний — 155 %. Соответственно коэффициент диффузии в мышечной ткани животных, получавших добавку насыщенных жирных кислот, был равен 152 %, а в осенний — 150 %. Коэффициент диффузии кислорода в мышечной ткани животных, получавших добавку гидрированных жиров с содержанием насыщенных жирных кислот, был равен 154 %, а в осенний — 152 %.

Для решения вопроса о влиянии на диффузию кислорода в мышечной ткани животных насыщенных жирных кислот было проведено исследование в осенний период. Результаты показали, что среднее значение коэффициента диффузии кислорода в мышечной ткани контрольных животных было 155 %, а в осенний — 150 %. Это значение практически не отличалось от летнего. Данные, полученные в осенний период, показывают, что коэффициент диффузии кислорода в мышечной ткани животных, получавших добавку насыщенных жирных кислот, был равен 152 %, а в осенний — 150 %. Для животных, получавших добавку гидрированных жиров с содержанием насыщенных жирных кислот, коэффициент диффузии кислорода в мышечной ткани был равен 154 %, а в осенний — 152 %.

Физиол. журн., 1986, т. 32, № 4